

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХЕТИПОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

IDEOLOGICAL INTERPRETATION OF ARCHETYPES IN MODERN MEDIA TEXTS

УДК 81

ГОРЕМЫКИНА Ольга Игоревна

GOREMYKINA Olga Igorevna

Аннотация. В статье анализируется связь между такими понятиями как архетип, мифологема, идеологема. Рассматриваются универсальные и некоторые национальные архетипы, способные оказывать влияние на формирование политических мифов и идеологем. Мифы, как древнейшая форма идеологии, основаны на национальных архетипах и глубоко укоренены в менталитете народа, следовательно, их можно актуализировать с помощью мифологем и идеологем.

Ключевые слова: идеологема; политическая мифологема; архетип; миф; сознание; мышление; аксиологическая оппозиция.

Abstract. *The article analyzes the interconnection between such notions as archetype, mythologeme, ideologeme. It is also focused on universal and some national archetypes, which are able to influence the construction of political myths and ideologemes. Myths, being the most ancient form of ideology, are based on national archetypes and are deeply rooted in the mentality of any nation, therefore they can be actualized by means of mythologemes and ideologemes.*

Keywords: *ideologeme; political mythologeme; archetype; myth; mind; mindset; axiological opposition.*

Моделирование идеологии является неотъемлемым компонентом деятельности государства по формированию национального политического сознания. Идеология находит свое выражение в языке и именно с его помощью проникает в общественное сознание в виде идеологем – единиц идеологической картины мира, объективирующихся в тексте с помощью языковых единиц разных уровней, содержащих в себе идеологический компонент.

Указанные языковые единицы оказывают комплексное влияние на сознание общества, что обусловлено глубинными корнями идеологем. Субъективность оценки семантической составляющей идеологемы основывается на мифологических образах, существующих в национальной культуре отдельного этнического сообщества. Миф и определяющие его мифологемы восходят к национальным архетипам, которые, согласно К.Г. Юнгу, являются представлениями о мироустройстве, существующими в коллективном бессознательном каждого народа [7, С. 139-141].

При анализе работ ряда исследователей можно проследить цепочку преемственности таких понятий как архетип, мифологема, политическая мифологема - идеологема.

Цель данной статьи – определить степень влияния национальных архетипов на формирование мифологем и идеологем.

По мнению И.Т. Вепревой и Т.А. Шадринной, идеология является «мифологизированным идейным образованием», способствующим «мифологизации общественного сознания». Миф – это древнейшая форма идеологии, в основе которой лежит мифологема – первоэлемент сознания (индивидуального, коллективного и массового). Мифологемы выступали инструментами познания, объяснения и структурирования окружающей человека действительности. Тончайшая граница между мифом и идеологией, мифологемой и идеологемой позволяет одному понятию легко преобразовываться в другое, стоит только немного изменить угол зрения [2].

Некоторым исследователям удалось выявить отличительные черты данных феноменов. В частности, Н.И. Клушина видит мифологему прототипом идеологемы, отмечая, что в то время, как мифологема содержит в себе исторический опыт, идеологема ориентирует массовое сознание в заданном направлении. Вместе с тем Н.И. Клушина признает, что одно и то же высказывание может являться как мифологемой (по признаку свертывания сложного явления в простую словесную формулу), так и идеологемой (по признаку призыва к действию). Идеологема – это мифологема, используемая в идеологических целях. Формами реализации идеологем служат буква, морфема, слово, концепт, ментальная схема, стереотип.

По мнению Н.И. Клушиной идеологемы создают общее идеологическое пространство, которое в конечном счете формирует социальную идентичность [3, С. 57].

В.А. Рыжова, рассматривая понятия мифологема и идеологема в дискурсе сквозь призму теории речевых актов, отмечает способность данных концептуальных сущностей выступать в качестве организующих центров высказываний. Она понимает идеологему и мифологему как элементы дискурса с разными формами проявления. В то время как мифологема вплетается в повествование определенного мифа, идеологема осуществляет призыв к действию в соответствии с существующей мифологемой. В качестве примера недавнего отечественного прошлого приводится мифологема «враг народа», существующая в одном кластере с идеологемой «Уничтожим/Бей/Дави и т.п. врагов народа!» [4, С. 29].

И.Т. Вепрева и Т.А. Шадрина также подчеркивают близость понятий мифологема и идеологема. Оба понятия служат для упрощения реальности, отличительным признаком мифологемы может считаться так называемый «фантомный денотат» (ситуация, когда за лексической единицей стоит не реальный предмет, а абстрактное понятие). В качестве примера приводится мифологема «коммунизм» [2]. Здесь, однако, существует опасность отнесения к мифологемам всех абстрактных конструкций.

Возможно, следует рассматривать исследуемые понятия исходя из идейно-мировоззренческих взглядов в определенной временной точке определенных групп населения. Коммунизм, являвшийся идеологемой, погрузился в объятия мифа в условиях демократического государства, однако для ряда граждан продолжает жить как идеологема, взывающая к действию.

Как утверждают И.Т. Вепрева и Т.А. Шадрина, особенность идеологемы состоит в непосредственной связи ее значения с реальным идеологическим понятием или явлением, в большей степени, политического характера. Они считают, что современные политические процессы имеют идеологическое сопровождение, реализуемое при помощи политических мифов ввиду того, что всякая политическая мифологема, безусловно, является идеологемой [2].

Политический миф – это миф, используемый для достижения политических целей. Политические мифологемы становятся средством влияния на массовое сознание, если предстают в виде манипулятивных терминов («империя зла»), слов-сигналов («права человека», «свобода слова», «демократия»), эвфемизмов.

Самым надежным способом достижения планируемого результата является встраивание слова в контекст определенного национального мифа, который является так называемым вечным мифом, то есть представляет собой языковое средство реализации архетипа. Мифы, основанные на национальных архетипах, настолько глубоко укоренены в менталитете народа, что их невозможно уничтожить, напротив, их можно актуализировать с помощью мифологем и идеологем. Как утверждает А.М. Цуладзе «язык является мощным средством мобилизации последователей. В емких формулах он позволяет зашифровать целые пласты ассоциаций, включающих в себя представление об опасности для данной группы, постановку целей, указание средств ее достижения» [6, С. 31].

У каждого народа есть свои архетипические особенности, которые, сформировавшись, сопровождают народ на протяжении всего исторического пути. Скрываясь за внешним покровом современности, архаичные формы мышления зачастую определяют поведение и поступки людей. Мифологичность восприятия действительности свойственна людям по ряду причин.

Во-первых, миф позволяет упростить (а подчас и подменить) реальность, а существующие противоречия свести к формуле борьбы Добра и Зла.

Во-вторых, мир в мифе понятен и полностью познан, что ограждает человека от необходимости взаимодействия с суровой действительностью. Кроме того, при грамотной организации, мифологическая реальность выступает фактором, определяющим поступки людей, делая их предсказуемыми [6, С. 82].

В-третьих, согласно Р. Барту, «мифом может стать все что угодно, ведь суггестивная сила мифа беспредельна. Любую вещь можно вывести из ее

замкнутого, безгласного существования и превратить в слово, готовое для восприятия обществом» [1, С. 2].

Вот каким образом, по мнению А.А. Целыковского, происходит актуализация мифа: «современный миф – это рационализированный архаический миф, воспроизведенный в рамках идеологической системы. Он представляет собой идеологический концепт, в котором, однако, преобладает иррациональный компонент, и соответственно, он апеллирует к бессознательному. Тем самым, современное мифотворчество представляет собой процесс манипуляции мифологическими символами в ходе политического дискурса» [5].

Данные мифологические символы несут в себе культурный код гена архетипов, что позволяет им выступать в качестве определяющих смысловых точек в современном информационном пространстве.

Обращение к архетипам позволяет проникать в глубины сознания людей, минуя рациональную составляющую мышления. К вечным мифам, основанным на универсальных архетипах, относятся:

- мессианский архетип – осознание нацией своей исторической миссии, предназначения, места в истории. Собственно, история нации – это борьба за свое место среди других наций, за осуществление взятой на себя миссии [6, С. 34]. Идея о собственной уникальности присуща любому развитому национальному сознанию. Каждая нация в той или иной степени осознает себя уникальной и в соответствии с этим осмысливает свой исторический путь. В России, например, в результате удачной идеологической интерпретации сложившейся политической ситуации, мессианский архетип актуализировался через идеологему «Москва – Третий Рим», которая со временем станет важным компонентом национального политического сознания [5].

- архетип «золотого века» отражает представления о некогда существовавшем, но впоследствии утраченном времени всеобщего счастья и благоденствия. Идеология использует данный образ, призывая к социальным

преобразованиям с целью достижения нового социального порядка, который позволил бы вернуть ту «золотую» эпоху на новом уровне («светлое коммунистическое будущее», «американская мечта») [5].

- архетип Космоса-Хаоса, то есть деление окружающего пространства на «своих» и «чужих». Символ Космоса отождествляется с конкретной социально-политической системой, которая в результате видится гармоничным, истинным и, по сути, единственно правильным социальным порядком. Космос противостоит опасному Хаосу, который идеология преобразует в образ внешнего врага [5].

- архетип сверхчеловека, героя, который, совершая подвиги, преодолевает препятствия и побеждает врага, тем самым осуществляя возложенную на него миссию. Интересен тот факт, что современный политический миф при отсутствии реальных врагов предусматривает борьбу с врагами мифическими, что позволяет герою реализовать свой потенциал за счет небольшого искажения действительности и намеренного преувеличения серьезности внешних или внутренних угроз [6, С. 86].

Среди этнических архетипов России можно выделить:

- архетип «последнего и решительного боя» («Бородино», «Москва за нами!»);

- архетип «добротного царя». В российской политической мифологии «добрый царь» всегда окружен злыми и подлыми людьми, которые строят ему козни и наживаются за счет страны;

- героический архетип, как исторически сложившаяся способность этноса к личному и коллективному сверхусилию для достижения поставленной цели («догнать и перегнать», «стахановец» и т.п.) [8].

Можно выявить общую характерную черту универсальных архетипов – прежде всего, их двуполярность: «Космос» - «Хаос», «добро» - «зло», «свой» - «чужой». Следовательно, есть основания полагать, что любая идеологема

обладает аксиологически оппозиционным понятием (то есть тоже двуполярна).

Рассматривая в данном контексте публицистические тексты современной Испании, содержащиеся в электронных версиях крупных печатных агентств, представляется возможным выделить некоторые идеологемы, выражающие аксиологически оппозиционные понятия. «Independentismo» (движение сторонников независимости Каталонии) – с одной стороны, и «la España Unida» или «unionismo» (движение за сохранение Испании как единого государства) – с другой, т.е. реализация мессианского архетипа Испании, как единой нации.

В данном контексте реализация аксиологической оппозиции «добро-зло» актуализируется посредством употребления применительно к этим идеологемам семантически окрашенных метаязыковых высказываний. Эпоха франкизма оставила неизгладимый след в душе испанцев. Мифологему «франкизм» в современной Испании предпочитают видеть элементом оставшегося в прошлом мифа о «каудильо». Идеологема «transición a la democracia» (переход к демократии) обозначила для страны в конце XX столетия вектор исторического развития. Собственно, сама идеологема «демократия» актуализирует архетип золотого века, типа социального устройства, предполагающего благополучие и благоденствие.

В испаноязычной прессе (El País, El Mundo, El Confidencial) идеологема «la España Unida» (единая Испания) предстает в одном кластере с идеологемами «la Nación Española» (испанская нация), «el Estado de derecho» (правовое государство), «el Estado democrático» (демократическое государство), «la Moncloa» (Дворец Монклоа в Мадриде, официальная резиденция премьер-министра Испании).

Тем не менее, оппозиционный взгляд на сущностные черты государственной политики выражается в ее сравнении с диктатурой Франко: «...Lo mismo dice el candidato de la CUP cuando afirma que confía "poco en las garantías del 21-D" porque en España "el franquismo sigue vivo". De todos los insultos

y descalificaciones, sin duda esta es la infamia más grave, la que más tendría que irritarnos como sociedad que, por primera vez en la historia, ha gozado de un periodo de paz en democracia...». (El Confidencial El independentismo infame (14/12/2017) («То же самое говорит кандидат от партии CUP (Кандидатура народного единства), когда утверждает, что «слабо верит в гарантии референдума 21 декабря», потому что в Испании «все еще жив франкизм». Из всех несправедливых оскорблений это, без сомнения, самое несправедливое, оно в наибольшей степени должно бы вызвать наше возмущение, как общества, которое впервые в истории пережило период мирной демократии...») Отсылка к мифологеме «франкизм» расценивается как оскорбление, поскольку переносит «единую Испанию» в пространство другого мифа, несовместимого с мифом демократии.

Между тем, «индепендентизм» в ряде публикаций ставится в один ряд с «сепаратизмом»: “La amenaza del separatismo ha sacudido las conciencias de los ciudadanos de toda España. ... porque han identificado la defensa de la Constitución con la defensa de la democracia”. (Casimiro García-Abadillo “Diez lecciones del choque entre el Estado y el independentismo”, El Independiente, 19.11.2017) – Угроза сепаратизма потрясла сознание граждан по всей Испании ... потому что для них защита Конституции означает защиту демократии. (Казимир Гарсия-Абадильо «Десять уроков о противостоянии Испанского государства и индепендентизма», El Independiente, 19.11.2017).

Таким образом, ситуация вокруг территориальной целостности Испании характеризуется употреблением идеологем, восходящих к универсальным архетипам.

За каждой из упомянутых идеологем просматривается лидер (архетип героя), реализующий взаимосвязь идеологема-личность. В приведенных примерах это – Карлес Пучдемон (independentismo) и король Филипп VI, а также Инес Арримадас (La España Unida).

Миф о золотом веке преследует и Великобританию. Идеологема «Брексит» апеллирует исключительно к национальному самосознанию британцев. Дэниэл Хэннан, британский писатель и журналист, человек, который по мнению газеты Гардиан «принес вам Брексит» в своей речи, посвященной необходимости выхода Великобритании из состава ЕС, взывает к идее национальной британской самобытности, обособленности, во многом обусловленной географическим положением страны.

Он обращается к известной идеологеме «Very well, alone!» (хорошо, в одиночку!), которая с самого момента появления в 1940 году в качестве подписи к рисунку художника-карикатуриста Дэвида Лоу, выражающего непоколебимую решимость британского народа противостоять угрозе вторжения нацистов, даже потеряв последнего союзника – Францию, на протяжении более полувека продолжает оставаться напоминанием о британской доктрине «блестящей изоляции» («splendid isolation») (www.dailymail.co.uk).

Миф о золотом веке сосредоточился и в идеологеме «Global Britain», семантически положительная коннотация которой (optimistic, internationalist, modern) находит аксиологическую оппозицию в словах Дэниэла Хэннана, характеризующих Европейский Союз как «a hangover from an earlier age» (пережиток прошлого).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что посредством идеологического осмысления происходит преобразование элементов архаического сознания в устойчивые образы, выраженные языковыми средствами – идеологемами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барт Ролан. Мифологии // Миф сегодня. М. 1996.
2. Вепрева И.Т. Шадрин Т.А. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов // Научные труды профессоров Уральского института экономики,

- управления и права. Вып. 3. Екатеринбург, 2006. С. 120-131.
3. Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4.
 4. Рыжова В.А. Идеологема и мифологема как прагматическое ядро высказывания // Вестник ИГЛУ. 2014. С. 27-31.
 5. Цельковский А.А. Политический миф как детерминанта формирования национального политического сознания // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. Вып. 39. 2016. С. 13-20.
 6. Цуладзе А.М. Политическая мифология. М.: Эксмо, 2003. 384 с.
 7. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1996.
 8. Столяров А. Битва в пути. [Электронный ресурс]. URL: <http://russculture.ru/2017/12/27/андрей-столяров-битва-в-пути/> (дата обращения: 01.02.2019).

REFERENCES:

1. Barthes Roland. Mytologies // Myth today. M. 1996.
2. Vepreva I.T. Shadrina T.A. Ideologeme and mythologeme: the interpretation of terms // Scientific work of the professors of Ural University of Economics, Issue 3, Ekaterinburg, 2006, Pp. 120-131.
3. Klushina N.I. The theory of ideologeme // Political linguistics. 2014. No 4.
4. Ryzhova V.A. On the ideologem and mythologem in the pragmatic core of utterance // Bulletin of ISLU. 2014, Pp. 27-31.
5. Tselykovskiy A.A. Political myth as a determinant of formation of the national political consciousness // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2016. No. 3. Philosophy Sciences. Issue 39. Pp. 13-20.
6. Tsuladze A.M. Political mythology. M.: Eksmo, 2003. 384 p.
7. Yung K.G. Psychology of unconscious. Moscow. 1996.

8. Stolyarov A. Battle on the path. [Electronic resource]. URL: <http://russculture.ru/2017/12/27/andrey-stolyarov-bitva-v-puti/> (Access date: 01.02.2019).

Горемыкина Ольга Игоревна

адъюнкт кафедры романских языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

ooollggg@list.ru

Goremykina Olga Igorevna

Adjunct at the Department of Romanic Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001